

В этом и заключалась самая удивительная часть.

Стоило лишь отправить Цзи Юй в этот мир, как, собрав и проанализировав все колебания данных, можно было чётко увидеть, что процесс постепенного разрушения внезапно стабилизировался и становился более спокойным. Факторы, способные разрушить мир, быстро исчезали.

Другими словами, стоило ей лишь что-то сделать, и мир начинал стремительно улучшаться.

—

Цзи Юй проснулась, глядя на белый потолок общежития, и сначала вздохнула.

Её беспокоили деньги.

Много лет назад, во времена политики планирования семьи, отец Цзи Юй, предпочитавший мальчиков, узнав, что жена родила девочку, сразу же изменил ей. Когда другая женщина родила ему сына, он официально развёлся и женился снова.

И родная мать тоже бросила её.

Цзи Юй, ещё в пелёнках, оказалась у бабушки, которая одна вырастила её.

Её родители быстро создали новые семьи, и никто не хотел давать Цзи Юй деньги на жизнь. Она жила на пособие и на деньги, которые бабушка зарабатывала, собирая мусор. К счастью, Цзи Юй была умной и красивой.

Она никогда не занимала второе место на экзаменах.

После выпускных экзаменов в средней школе директор порекомендовал её, и ей помогли — отправили в элитный класс лучшей старшей школы, куда обычно попадали только ученики из прикрепленной средней школы.

Элитный класс был бесплатным, каждый месяц на карту поступало не менее двух тысяч юаней, а преподаватели были лучшими. Половина класса обычно поступала в университеты Цинхуа и Пекина.

С такими успехами у Цзи Юй, с бабушкой рядом, могла бы закончить учёбу и устроиться в престижную компанию, открыв себе светлое будущее.

Но, как часто бывает с бедными, случилось несчастье.

Её бабушка заболела раком. Они продали единственный старый дом, чтобы оплатить лечение, и даже влезли в долги.

Огромные суммы денег, брошенные в воду, хотя бы издают звук, но потраченные на лечение неизлечимого больного не оставляли даже следа.

Бабушка всё равно умерла.

Отец Цзи Юй возненавидел её за то, что она скрыла от него и уговорила бабушку продать дом ради лечения. В её возрасте, даже если бы она выжила, жизнь уже не стоила бы таких денег, а уж тем более, когда она не выжила.

Они ссорились и даже дрались.

Он пошёл в школу и оформил отчисление Цзи Юй, устроив её на работу в ресторан, чтобы она сама расплатилась с оставшимися долгами.

Цзи Юй пришлось смириться.

Она собрала свои немногочисленные вещи в общежитии, открыла ящик и увидела изящную деревянную коробочку. Это была золотая медаль, которую школа вручила ей в год поступления как лучшей ученице.

Она открыла коробочку, и в её взгляде мелькнула ностальгия.

Маленькая изящная вещица, лежавшая в чёрном бархате, сверкала золотым блеском.

Это было настоящее золото.

Не чистое, а позолоченное, поэтому недорогое.

Но оно имело символическое значение. Искусно вырезанный герб школы, учитывая, что Первая школа была самой престижной в городе, делал его немного ценнее.

Цзи Юй не вынула медаль, а лишь несколько секунд смотрела на неё, прежде чем закрыть коробочку.

Она позвонила Хэ Пин, которая когда-то помогала ей.

Хэ Пин была беззаботной девушкой из богатой семьи. В девять лет она уже пользовалась кредитной картой отца, чтобы помогать детям в Африке, а повзрослев, жила на доходы от семейного состояния, занимаясь благотворительностью как своим основным делом.

После того как Цзи Юй начала получать стипендию, она больше не просила у Хэ Пин денег.

Перед отчислением она хотела подарить ей эту медаль.

Это не было полноценной благодарностью, но хотя бы небольшой подарок на память, чтобы выразить свою признательность.

...

Хэ Пин помогала многим бедным девочкам, но Цзи Юй была её любимицей.

Услышав эту историю, она лишь покачала головой и вздохнула.

— Я спросила, твоё школьное дело уже переведено отцом. Даже если я попрошу помощи, тебя не восстановят.

— Спасибо, сестра, — Цзи Юй улыбнулась. — Я готова идти работать, смогу быстрее заработать деньги. Когда расплачусь с долгами, смогу повисить образование через экстернат.

Хэ Пин, не слишком разбираясь в местной системе образования — она окончила американский университет, — действительно не знала, насколько сложен путь от экстерната до поступления в престижный университет в Китае.

— Тогда я порекомендую тебя в один ресторан.

— Сколько же придётся работать...

— Дорогая, ты действительно поступила неразумно, — Хэ Пин, зная, как Цзи Юй была привязана к бабушке, всё же не могла не вздохнуть. — Ты совсем не подумала о себе.

Цзи Юй хотела что-то сказать, но звонок телефона прервал её.

Хэ Пин, взглянув на экран, сразу же ответила:

— Алло, дорогой, что случилось?

— ...Всё ещё на Шицзы Лу?

— Хорошо, я сейчас приеду.

Она быстро закончила разговор и посмотрела на Цзи Юй.

Цзи Юй улыбнулась:

— Тогда я пойду.

— Ты... поехай со мной. — Хэ Пин, слегка нахмурившись, колеблясь, посмотрела на медаль. Ей было жаль видеть, как Цзи Юй бросает учёбу. — Познакомься с моей подругой, она может помочь больше, чем я, возможно...

Она не договорила.

Потому что это было неопределённо.

—

Цзи Юй не ожидала, что Хэ Пин приведёт её в бар.

Было ещё рано, и внутри было пусто, гостей почти не было. Хэ Пин, не останавливаясь, прошла прямо к VIP-залу.

— Дорогой, — Хэ Пин, войдя в зал, сразу же подошла к сидящей там женщине. — Ты уже закончила работу?

Женщина поправила её:

— Закончила работу.

Цзи Юй, в полумраке, незаметно разглядывала её.

Её макияж был безупречен, уголки глаз слегка приподняты, чёрные волосы аккуратно убраны в элегантную причёску. Чёрный пиджак подчёркивал тонкую талию, а белая рубашка была расстёгнута на одну пуговицу, открывая ключицу.

Она отставила бокал, слегка отстранившись от Хэ Пин, которая пыталась прижаться:

— Говори, но не прижимайся.

Очаровательная, но холодная женщина.

Два разных характера сочетались в ней идеально, а маленькая родинка у уголка глаза притягивала взгляд.

Хэ Пин, взяв бокал, начала пить, смеясь, и указала на Цзи Юй:

— Это девушка, которой я когда-то помогала.

— У неё проблемы в семье...

Хэ Пин, попивая вино, быстро объяснила ситуацию.

— Хочет вернуться в Первую школу? — Цзи Яохуань сразу же предложила решение. — Просто найди другую школу, переведи её туда и оформи как вольнослушателя.

— Я завтра улетаю в Англию...

Хэ Пин смущённо улыбнулась, не договаривая, что это означало.

— А, — Цзи Яохуань, слегка покачивая бокал, прямо сказала:

— Ты хочешь подкинуть мне небольшую проблему.

Она произнесла это, глядя на Цзи Юй.

Девушка выглядела юной, но в этой яркой и незнакомой обстановке держалась уверенно.

Цзи Юй сказала:

— Сестра, я не создам проблем.

— Ты ведь хотела завести питомца?

Хэ Пин, шепча ей на ухо, пыталась уговорить:

— Эта девочка действительно хорошая, с ней проще, чем с кошкой или собакой, и у неё большие глаза, она не предаст.

Хотя она говорила тихо, но Цзи Юй, стоявшая рядом, явно слышала.

Она опустила глаза, спокойно ожидая, что скажет Цзи Яохуань.

В такой ситуации быть названной кошкой или собакой было уже не самым плохим вариантом. Лучше бы и правда стать животным, которое могло бы вилять хвостом.

Официант постучал в дверь, забрал пустой бокал и поставил новый, красиво украшенный коктейль.

Цзи Яохуань, уже слегка подвыпившая, держала бокал тонкими пальцами, наслаждаясь приятным чувством после успешной сделки.

Она прищурилась, в полумраке разглядывая Цзи Юй.

Её можно было бы держать рядом.

Наконец она заговорила, её мягкий голос звучал приятно:

— Ты хочешь пойти со мной?

Цзи Юй кивнула. Подняв длинные ресницы, она спокойно посмотрела на неё:

— Если это не доставит вам хлопот, я хочу.

— Хорошо, тогда пойдём со мной.

Сказав это, Цзи Яохуань допила бокал.

Снимая пиджак, она, словно от жары, сняла часы и, улыбнувшись, мягко сказала Цзи Юй:

— Садись.

...

Цзи Юй послушно села на маленький диван.

Хэ Пин, смеясь, сказала:

— Она скромная, но все девушки такие. Будь с ней немного терпеливее, дорогая.

— Я терпелива...

<http://bllate.org/book/15569/1386110>